

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 49 (3860)

Четверг, 24 апреля 1958 г.

Цена 40 коп.

Ленинизм — наше знамя

ГОДОВЩИНА со дня рождения Владимира Ильича Ленина была отмечена во всех уголках мира как самая радостная и волнующая дата в истории человечества, в жизни каждого трудящегося. Имя Ленина, образ Ленина, идеи Ленина живут и будут жить вечно в умах сотен миллионов людей. Великое учение марксизма-ленинизма превратилось в гигантскую материальную силу, уже изменившую облик мира.

Нет сейчас на свете страны, переживающей людей, которые бы преобразующее влияние ленинизма на всю жизнь их страны, их народа. Труды Ленина привели нас к победе революции и будут впредь освещать нам путь к коммунизму, — пишет китайская газета «Жэньминьцзяобао», характеризующая влияние ленинизма на те исторические преобразования, которые уже произошли в самой населенной стране мира, строящей ныне социализм. «Вдохновляясь учением Ленина и применяя его к французской действительности, наша партия стала первой партией Франции», — заявил тов. Вальдек Роше на торжественном собрании в Париже, столице страны, рабочий класс которой, живя еще в условиях капитализма, сплотился вокруг своей родной коммунистической партии. В Европе и в Азии, в большинстве стран Америки и в пораженной империалистами «черной» Африке люди труда славят имя Ленина, видят в его учении воплощение своих чаяний.

«Ленинизм стал знаменем нашей эпохи, вдохновенным учением народных масс в их борьбе за свободу и счастье, за светлое будущее. Ленин живет в самом сердце народов», — сказал тов. Н. С. Хрущев, открывая торжественное заседание в Москве, посвященное восьмидесяти годам со дня рождения Владимира Ильича.

Самое убедительное и самое радостное для трудящихся всего мира подтверждение преобразующей силы идей ленинизма состоит в наших днях в том, что старый, обреченный историей эксплуататорский строй уже не имеет ныне возможности вернуть былое свое всемогущество. Расчеты и надежды империалистических заправил уничтожить, разгромить первую страну социализма, Советский Союз, путем интервенции, затем — с помощью фашистских агрессоров, а позднее — путем «холодной войны», экономической блокады, угрозы новой, третьей мировой войны — провалились. Сейчас даже самые лютые враги коммунизма вынуждены признать свое бессилие. Вот они на примерах подобных признаний. Анализируя содержание новой книги известного лидера реакционной буржуазии Черчилля, генерального секретаря Итальянской коммунистической партии тов. Толлатти пишет: «Черчилль упоминает о том, с какой преступной дерзостью империалисты делали ставку на возникновение третьей мировой войны; но с глубокой горечью он вынужден, в конце концов, признать бессильный провал их преступных планов». «Насежда», — пишет тов. Толлатти, — закончился тот период, когда с помощью устрашения можно было поработать народы и господствовать в мире. Великое освободительное движение, во главе которого стоит Советский Союз, не удалось развить при помощи атомных и ядерных бомб... Человечество идет от капитализма к социализму, и силы социализма растут и неизменно будут расти. Об этом свидетельствуют все факты последних лет, великий расцвет стран социалистического лагеря, непрерывное сокращение поля капиталистической эксплуатации на земном шаре. А это означает, что та великая борьба, которую ведет Советский Союз и все другие страны социализма за самое дорогое человеку — мир во всем мире, должна увенчаться, не может не увенчаться успехом.

«Нет сомнения, — сказано в докладе тов. П. Н. Поспелова на торжественном собрании 22 апреля, — что наша великая, благородная борьба за мир, за спасение человечества от атомной и термоядерной войны будет с каждым месяцем все более нарастать в усиливаться, и в беседе с нашим корреспондентом...

«И нет сомнения, — сказано в докладе тов. П. Н. Поспелова на торжественном собрании 22 апреля, — что наша великая, благородная борьба за мир, за спасение человечества от атомной и термоядерной войны будет с каждым месяцем все более нарастать в усиливаться, и в беседе с нашим корреспондентом...

50 совместных кинофильмов

ИЗ СЕМИ цветных художественных фильмов, созданных киностудиями Москвы и Ленинграда в творческом сотрудничестве с киностудиями зарубежных стран, советским зрителям знакомы пока четыре. Это — «Великий воин Албании Скандербег» (советско-албанский постановочный фильм), «Берон Шипки» и «Урок истории» (созданные вместе с болгарскими киностудиями) и советско-индийский фильм «Ходжение за три моря». Остальные три картины только недавно закончены производством.

В Югославии на днях с успехом прошел общественный просмотр фильма «Олео Дундич», снятого режиссером Л. Луковым по сценарию М. Каца. Л. Лукова и югославского писателя А. Исаковича. На экранах Чехословакии начала демонстрироваться кинокомедия «Удивительное восхождение», дей-

будет все больше завоевывать себе сторонников среди народов мира».

Моральное превосходство идей коммунизма над отсталыми идеями империализма, провозглашающих войну своей целью и единственным средством сохранения капитализма, бесспорно. Но нарастает и будет нарастать материальная мощь системы социализма. Советский Союз успешно решает основную экономическую задачу — догнать, а затем и перегнать наиболее развитые в экономическом отношении страны по производству продукции на душу населения. Сбылось гениальное предвидение Ленина о том, что Россия, став социалистической, сможет нагнать другие государства «с такой быстротой, о которой он и не мечтал».

Ленин говорил: «Мы научились понимать, что значит срок... В фантастическую быстроту каких бы то ни было перемен у нас никто не поверит, но зато в быстроту действительную, в быстроту, по сравнению с любым периодом исторического развития, выткан, как он был, — в такую быстроту, если движение руководится действительно революционной партией, в такую быстроту мы верим и такой быстротой мы во что бы то ни стало добьемся».

Характерно, что и буржуазные ученые теперь не сомневаются в неизбежности победоносного для социализма исхода соревнования двух систем. Недавно американский профессор Виссер с «юмором» обреченного заявил: «Когда я настроен мрачно, мне кажется, что через 5 лет они (советские люди), несомненно, обгонят нас во всех областях; когда я настроен оптимистически, я думаю, что им потребуется 10 лет, чтобы этого добиться».

Да, социалистическая система обеспечивает нам невиданные в истории темпы развития, преодоление трудностей строительства нового, успехи во внутренней и внешней политике. Совершенство и братская взаимопомощь всех социалистических стран — великая сила. Но ни на минуту мы не должны забывать о том, что все прошлые, настоящие и будущие победы социализма обеспечиваются прежде всего нашей верностью ленинизму, руководству нашей коммунистической партии, хранящей в чистоте великое, вечно живое, развивающееся учение ленинизма.

«Ленин был непримирим по отношению к оппортунизму, к ревизионизму марксизма, к людям, отступавшим от принципов марксизма, от классовой, пролетарской точки зрения и политики», — подчеркивается в докладе тов. П. Н. Поспелова. Такими должны быть все деятели нашего социалистического общества, в какой бы области они ни работали.

Ни на минуту не можем мы забывать, что и в последнее время ревизионизм всех мастей и оттенков ищет всевозможные лазейки для подрыва основ марксистской идеологии. Если они действуют в области политической экономии, то, опираясь на «новые», как утверждается, явления в жизни капиталистических стран, они высказывают на свет затравленные, обветшалые буржуазно-идейки приукрашивания капитализма, мировой «эволюции» капитализма к социализму. Если они подвизаются в области литературы и искусства, то пытаются возродить и гальванизировать давно забытые и гальванизированные теории о «наследственности» искусства, «свободное творчество», под которой подразумеваются свобода от борьбы за лучшее будущее, за социалистическое преобразование общества.

Разве случайно, что, например, в Китайской Народной Республике именно некоторые чуждые делу социализма литераторы составили «худший отряд» правых, ревизионистских элементов страны. Неслучайно в такой молодой стране, как Демократическая Республика Вьетнам, где, так же как и в Китае, подавляющее большинство народа единодушно осудило бы открытые враги социализма, ревизионизм проявился в деятельности оппортунистической группировки «Нян ван-

гену».

Очень важную и значительную тему «Ленин и Польша» разрабатывают Е. Габрилович и польский писатель И. Неверли. С польскими киноматографистами имеется договоренность и о совместном создании фильма под условным названием «Лес» по материалам дневника одного из командиров польских партизан Николая Куниковского.

Недавно в Москву прибыли китайские писатели Линь Шань и Ван Вансюй. Вместе с В. Ковалевым и Е. Данганом они работают над сценарием «Ветер с Востока» — о братской дружбе народов СССР и Китая. Завершены переговоры и о постановке мультипликационного фильма по китайскому сказке «Мальчик Но За спасает город».

Украинский писатель Савва Головановский выехал в Будапешт для выполнения работы с венгерскими писателями Тибор Барабашем над сценарием «Матэ Язак», в котором году будет сниматься «Ветер над Албанией» — фильм, посвя-

щенный национально-освободительной борьбе албанского народа в 1941—1944 годах. С советской стороны в создании картины примут участие киноматюрг К. Исаев и режиссер Г. Чухрай, находящиеся сейчас в Албании.

Четыре произведения намечено создать в сотрудничестве с чехословацкими киноматографистами. Это — «Юлиус Фучик» (с советской стороны сценарий пишет Б. Чирсков), «Ночной десант» (по сценарию Ирины Маран), фильм о чешской поноре «Друзья на море», над сценарием которого работает группа советских и чехословацких писателей, и «Майские звезды» — о совместных действиях советских и чехословацких воинов при освобождении Праги. В создании фильма принимают участие чешский писатель Л. Ашкенazi и советский режиссер С. Ростоцкий.

Две художественные кинокартины, посвященные дружбе немецких и советских людей, создадут в сотрудничестве с нами кинодеятель Геманской Республики.

Румынский писатель М. Георгиу готовит сценарий для совместной постановки фильма «Тудор» о румынском национально-освободительном герое Тудоре Владимиреску (по роману Садю-Винеску). Ведутся переговоры о постановках с румынскими киноматографистами также фильмов на тему о крестьянском восстании 1907 года и о забастовке железнодорожников в Гринвиче.

Советские и монгольские киноматографисты намечают создать фильм о выдающемся русском эпидемиологе академике П. К. Заболотном, прожившем много лет в Монголии и оказавшем население этой страны большую помощь в ликвидации инфекционных вспышек.

Теме дружбы советского и индийского народов посвящает свой сценарий писатель Евгений Воробьев и Ахмад Аббас. Зрители познакомятся с оружием в Индии большого промышленного комбината «Бухлан», где встретятся два героя советского фильма «Высота». Ведутся переговоры о создании и другого совет-

ско-индийского фильма — «Кинга двух сердец».

Вместе с К. Симониным мы завершат работу над сценарием художественного фильма «Нормандия — Неман» — о французских летчиках, сражавшихся плечом к плечу с советскими воинами против гитлеровцев. Работу над картиной будут вести «Мосфильм» и французская фирма «Альма». Другая французская фирма «Прима» участвует в совместной экранизации романа А. С. Пушкина «Дубровский» (сценарий Ю. Кроткого и Жюль Дассе).

Намечается еще ряд постановок с кинодеятелями Франции и других зарубежных стран.

В течение нынешнего года итальянские и советские режиссеры и опера-

торы снимут цветной фильм о Москве. Договоренность о совместных съемках научно-популярных и документальных фильмов у нас имеется и с другими зарубежными странами, в том числе со всеми странами народной демократии.

В настоящее время, — сказал И. Рачук, — разрабатывается трехлетний план совместных постановок с участием киноматографистов стран социалистического лагеря. Главная задача, которую мы ставим перед собой, — создать сценарии, а затем и фильмы о самых волнующих проблемах современности — борьбе народов за мир, показать силы лагеря социализма, его достижения в экономике и культуре.

С 3 по 11 декабря нынешнего года в Бухаресте будет проведена вторая творческая конференция кинодеятелей стран народной демократии, которая обсудит вопросы творческого сотрудничества и подведет первые итоги в этой области.

В настоящее время, — сказал И. Рачук, — разрабатывается трехлетний план совместных постановок с участием киноматографистов стран социалистического лагеря. Главная задача, которую мы ставим перед собой, — создать сценарии, а затем и фильмы о самых волнующих проблемах современности — борьбе народов за мир, показать силы лагеря социализма, его достижения в экономике и культуре.

С 3 по 11 декабря нынешнего года в Бухаресте будет проведена вторая творческая конференция кинодеятелей стран народной демократии, которая обсудит вопросы творческого сотрудничества и подведет первые итоги в этой области.

В настоящее время, — сказал И. Рачук, — разрабатывается трехлетний план совместных постановок с участием киноматографистов стран социалистического лагеря. Главная задача, которую мы ставим перед собой, — создать сценарии, а затем и фильмы о самых волнующих проблемах современности — борьбе народов за мир, показать силы лагеря социализма, его достижения в экономике и культуре.

С 3 по 11 декабря нынешнего года в Бухаресте будет проведена вторая творческая конференция кинодеятелей стран народной демократии, которая обсудит вопросы творческого сотрудничества и подведет первые итоги в этой области.

В настоящее время, — сказал И. Рачук, — разрабатывается трехлетний план совместных постановок с участием киноматографистов стран социалистического лагеря. Главная задача, которую мы ставим перед собой, — создать сценарии, а затем и фильмы о самых волнующих проблемах современности — борьбе народов за мир, показать силы лагеря социализма, его достижения в экономике и культуре.

С 3 по 11 декабря нынешнего года в Бухаресте будет проведена вторая творческая конференция кинодеятелей стран народной демократии, которая обсудит вопросы творческого сотрудничества и подведет первые итоги в этой области.

В настоящее время, — сказал И. Рачук, — разрабатывается трехлетний план совместных постановок с участием киноматографистов стран социалистического лагеря. Главная задача, которую мы ставим перед собой, — создать сценарии, а затем и фильмы о самых волнующих проблемах современности — борьбе народов за мир, показать силы лагеря социализма, его достижения в экономике и культуре.

С 3 по 11 декабря нынешнего года в Бухаресте будет проведена вторая творческая конференция кинодеятелей стран народной демократии, которая обсудит вопросы творческого сотрудничества и подведет первые итоги в этой области.

В настоящее время, — сказал И. Рачук, — разрабатывается трехлетний план совместных постановок с участием киноматографистов стран социалистического лагеря. Главная задача, которую мы ставим перед собой, — создать сценарии, а затем и фильмы о самых волнующих проблемах современности — борьбе народов за мир, показать силы лагеря социализма, его достижения в экономике и культуре.

С 3 по 11 декабря нынешнего года в Бухаресте будет проведена вторая творческая конференция кинодеятелей стран народной демократии, которая обсудит вопросы творческого сотрудничества и подведет первые итоги в этой области.

В настоящее время, — сказал И. Рачук, — разрабатывается трехлетний план совместных постановок с участием киноматографистов стран социалистического лагеря. Главная задача, которую мы ставим перед собой, — создать сценарии, а затем и фильмы о самых волнующих проблемах современности — борьбе народов за мир, показать силы лагеря социализма, его достижения в экономике и культуре.

С 3 по 11 декабря нынешнего года в Бухаресте будет проведена вторая творческая конференция кинодеятелей стран народной демократии, которая обсудит вопросы творческого сотрудничества и подведет первые итоги в этой области.

МЫ — БРАТЬЯ!

«О ПЫТ последних месяцев и недель, — сказал премьер Польши Юзеф Циранкевич, — подтверждает вновь со всей силой и актуальностью, чем является для польского народа, для мира, для безопасности, для международного значения польский союз и дружба с Советским Союзом в связи с постоянными претензиями и угрозами наших границ в связи с дальнейшими шагами по вооружению Бундесвера».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Климент Ворошилов в тот же день говорил:

«Пусть наши недруги помнят, что Советско-Польский Договор о дружбе, подписанный 13 лет тому назад, является и Договором о взаимной помощи. Мы вас в беде никогда не оставим, и вы нас не оставите, мы являемся братьями».

Веские слова эти прозвучали с трибуны зала Конгресса Дворца культуры и науки в Варшаве во время торжественного заседания, посвященного 13-й годовщине Польско-Советского Договора.

Эти выступления касались большой политики. Делам, несомненно меньшего масштаба, давним воспоминаниям была посвящена встреча Климента Ворошилова с бывшим солдатом-шофером из его отряда периода гражданской войны в России. Мине Франтишк Августиняк работает в трудовом производственном кооперативе под Варшавой. Инженер Антоний Недецкий, так же как и Роберт Курпик, о котором мы рассказывали в предыдущем отчете, — в прошлом рабочий машиностроительного завода Гартмана в Луганске. Давно, много лет назад, они узнали и полюбили слесаря этого завода Климента Ворошилова. И вот теперь в огромном светлом зале, среди тысяч людей, под обстрелом кинокамер и камер телевидения, сердечный поцелуй давних друзей скрепил эту необычную встречу главы могучей державы и простых поляков — председателя повятового управления сельского хозяйства Антония Недецкого и рабочего Роберта Курпика.

Утром следующего дня советские гости посетили сельскохозяйственный кооператив Якошице, а затем выехали в Лодзь. Этот город во времена царского самодержавия был

Жена горняка силезской шахты «Вуек» приветствует товарищей К. Е. Ворошилова и А. Завадского.

Фото В. Соболева

одним из центров революционной борьбы поляков за лучшее будущее, за прогресс и социальную справедливость... Визит советской делегации продолжается. Рано говорить о его итогах. Но уже сейчас мне хочется сказать об особенном значении приезда К. Е. Ворошилова, советских посланцев для укрепления уверенности каждого поляка в своем будущем, для отпора тем, кто полагает на нашу мирную жизнь. Пристальное внимание привлекали в Варшаве сообщения нашей печати о приеме в польском посольстве в Москве, где Н. С. Хрущев сказал:

«Не хотелось бы в такой торжественный день вызывать, как говорится, «невидимых чертей» на наше торжество. Но надо реально представлять себе действительность и помнить, что они могут появиться в разных образах».

Нужно всемерно крепить дружбу народов всех социалистических стран.

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист

ВАРШАВА. 23 апреля. (По телефону)

Михаил ВЕРШИННИН

ЕСЛИ ПОСМОТРЕТЬ с вершины мыса Пурей на скрывающуюся Ангару, — перед глазами открывается грандиозная панорама котлована. Здесь, в отгороженном переменной реке Ангары, на самом ее дне только что был заложен первый бетон в основание будущей плотины Братской ГЭС. Именно здесь, в этот день совершаются ставшие уже нормой трудовые подвиги; именно здесь формируются и закаляются юноши и девушки, представляющие молодое поколение рабочего класса нашей Родины.

Вместе с Женей Верещагиным, комсоргом стройки, неслабым рабочим, мы идем по оголенному дну своеобразной, неукротимой, как называли ее еще недавно, Ангары. Маленькая девичья фигурка часто мелькает то на одном, то на другом участке котлована.

— Кто это?

— Девушка с Красной Пресни, — отвечает Вершинин.

Девушка с Красной Пресни, а ныне секретарь комитета комсомола на котловане, при знакомстве с ней назвалась: Нина Давыдова. На стройку она приехала в 1955 году с первыми добровольцами — молодыми москвичками.

— Жила я на Малой Грузинской, училась в школе № 81, там же на Пресне, — рассказывает девушка. — А потом оканчивала техникум. Финансовый! Так что я экономист, вам лучше поговорить с Верещагиным. Он куда больше знает о стройке! Он принимал здесь первые уроки...

Но Верещагина, как и многие другие строители, рассказывал о себе скупко, зато

Собрание литераторов Хабаровска

В Хабаровске состоялось собрание писателей, на котором обсуждался отчет редколлегии журнала «Дальний Восток». За последние два года в журнале опубликованы десятки произведений. Хорошо были встречены читателями романы «Капитан Невельский» Л. Задорнова, «На восходе солнца» Н. Рогова, «Ангара» Г. Таурнина, «Малиновое просвет» А. Гусева, поэмы «Встреча в Заречье» Ст. Смолякова, «Великий или Тихий» С. Телькалова, «Огонь» А. Рыбачкина и другие. Большие стали публиковаться интересные, содержательные очерки о Дальнем Востоке и его людях. Вокруг журнала создали многочисленные литературный актив. За два года на его страницах впервые выступили со своими произведениями около 80 человек. Растут писательские кадры из числа народов Севера. Широкое признание получил рассказ нанайского писателя Г. Ходжера «Мой знакомый пчеловод».

Писатели наметили меры по дальнейшему повышению уровня журнала. Экранизация романа Тургенева «Накануне».

Очень важную и значительную тему «Ленин и Польша» разрабатывают Е. Габрилович и польский писатель И. Неверли. С польскими киноматографистами имеется договоренность и о совместном создании фильма под условным названием «Лес» по материалам дневника одного из командиров польских партизан Николая Куниковского.

Недавно в Москву прибыли китайские писатели Линь Шань и Ван Вансюй. Вместе с В. Ковалевым и Е. Данганом они работают над сценарием «Ветер с Востока» — о братской дружбе народов СССР и Китая. Завершены переговоры и о постановке мультипликационного фильма по китайскому сказке «Мальчик Но За спасает город».

Украинский писатель Савва Головановский выехал в Будапешт для выполнения работы с венгерскими писателями Тибор Барабашем над сценарием «Матэ Язак», в котором году будет сниматься «Ветер над Албанией» — фильм, посвя-

ПОЛЮС МУЖЕСТВА

возмужаванию и горячо — о своих товарищах, об их трудовых подвигах. И в этих рассказах особенно часто упоминались молодые строители высокотехнологичной линии электростанции Прокутек — Братск, по которой энергия первой ангарской гидроэлектростанции пришла к Нануекинскому порогам.

НАЧАЛИСЬ в июле 1955 года, когда первые сотни молодых москвичей прибыли по путевкам комсомола на эту стройку, когда одновременно с ними в дремучую сибирскую тайгу прибыли демобилизованные молодые воины Советской Армии и Флота и Иркутско-Комсомольские стали душой легендарной стройки.

Саша Гетманов пришел в тайгу, не имея строительной профессии. Ныне он — один из прославленных бригадиров на правом берегу. От земляных работ к установке опор и сложнейшим монтажным работам — таким путем шел он сам и все его товарищи по бригаде.

Высоковольтная линия прошла через ботла, сквозь дремучую тайгу, горы и реки. Рыть котлованы под фундаменты будущих опор было исключительно трудно, особенно людям, не приспособленным к тяжелым условиям тайги.

В бригаде Саша Гетманов был младшим из юнцов. Они плохо представляли себе не только суровые таежные условия, но и характер работ, которые им предстояло совершить. Но никто из ребят не дрогнул. Демобилизованные воины Олег Ремезовский, Витя Грибуненко, Гриша Кустов и Ваня Менахов стали душой честного и дружного коллектива бригады. Их мужество, закалка и выдержка вдохновляли и подталкивали остальных. В самом разгаре знойного лета, когда трудно было дышать от таежной жары, бригаду перевели на монтажные и установочные работы. Пробравшись в глубины сибирской тайги, комсомольцы на ходу овладевали сложнейшей и совершенно новой для всех профессией монтажника.

— Едва успевали обмыслиться с пацатками, — рассказывал Гетманов, — как приходилось сниматься и продвигаться дальше.

От реки Оки до реки Пилр бригада Саша Гетманов установила более четырехсот опор.

В таких же суровых условиях трудились монтажники Миши Вороновича. Они прибыли на стройку из различных районов страны: Сероштан и Ревгата — с Украины, Исианов — с Урала, Шевелев — из Калининграда...

ДВЕНАДЦАТЬ девят в главе с москвичкой Анной Костяковой работали на четвертом участке строительства высоковольтной линии. И эти двенадцать бетонщик-комсомолков разова-

ли весь коллектив четвертого участка своим неистощимым юмором, песнями за шутками. Девушки работали в 45-градусную стужу. Без электроприбора и парогенератора они умудрялись перевыполнять нормы.

Вера Гуреева, Аня Овчинникова, Поля Некрасова, как и все другие, в лютые ночные морозы бодрствовали у незадахающих костров, чтобы подогреть бетон к началу работы. Однажды в сильный мороз, когда не вышли на трассу машины, дежурная не бросила своего поста у костра. В течение суток она подогревала бетон, оживляла бригаду.

На том же четвертом участке трудились монтажники Павла Назаренко. Трудно им пришлось. На всем протяжении между Турмой и Доловным вязали в болотной жиже тракторы, их загасывало, если они не двигались, во время установки опор.

НАЧАЛЫНКА участка инженер Ротфорт, работающий ныне на правом берегу, рассказывает о комсомольцах Шелковникове, который обогнал десятка километров тайги от бригады к бригаде. Как-то в одном из таких двадцатикилометровых переходов Николай сбился с пути и заблудился. Трое суток он пробыл в дремучей тайге, наскочил, добрался до трассы, изможденный, больной. П вскоре вновь вышел в путь-дорогу — к своим комсомольцам.

КОГДА Ленинский комсомол завершал свой Двенадцатый съезд, намечались еще первые контуры будущей великой стройки на Нануе. Радостно и гордо комсомольцы повели на днях Тринадцатый съезд об одном из прекраснейших своих трудовых свершений...

БРАТСК (От нашего спец. корр.)

Семинар молодых поэтов

В СМОЛЕНСКЕ начал свою работу Всесоюзный семинар поэтов. От имени своих земляков-смолян собравшихся сердечно приветствовали Н. Рыленков и секретарь Смоленского обкома КПСС тов. М. Виноградов.

Всесоюзный семинар поэтов, на который съехались более 50 представителей русской советской поэзии, открыл заместитель председателя Оргкомитета Союза писателей РСФСР поэт С. Смирнов.

В первый день 23 молодых поэтов выступили со своими стихами перед участниками семинара и представителями общественности города. А на следующий день начали работу пять групп, возглавляемых известными поэтами и критиками.

На семинаре, которым руководят Сергей Васильев и Ярослав Смеляков, первым обсуждалось творчество бывшего моряка Феликса Кузнецова. Его стихи «Совесть», «Осень», «Юный художник» и другие свидетельствуют, что это одаренный поэт.

В другом семинаре (руководители поэты В. Журавлев, М. Дудин и критик А. Макаров) завязался интересный

разговор о творчестве Н. Панченко из Калуги. Молодой поэт плодотворно учится у Маяковского, но иногда в его стихах чувствуется подражательность. Положительные оценки поэму «Дневные цветы» смоленского поэта И. Рыженкова М. Луконина. Поэма сюжетна, эмоциональна.

На семинаре, которым руководит Н. Рыленков, В. Перлов и А. Филатов, серьезной критике подверглись стихи Н. Григорьевой, страдающей меланхолией. Однако, сказал С. Смирнов, у Григорьевой есть поэтические кристаллы. Нужно искать свое русло, быть активным участником жизни.

Интересно прошло обсуждение творчества сталинградца Валентина Леднева. Соломона Ангабаева из Бурят-Монголии, Ирины Малайровой из Ленинграда, Сидры Тимофеевой Белозерова, электросварщика завода «Серп и молот» Григория Любунина и других.

Участники семинара прослушали лекцию В. Перлова о творчестве В. Маяковского.

Николай АГЕЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

СМОЛЕНСК

ИЗ СОВМЕСТНЫХ постановок документальных и научно-популярных картин прежде всего необходимо назвать две цветные документальные кинокартины «Маяк для всего мира» и «Нас миллиарды», которые, подобно фильму «Свет Октября», будут сниматься при одновременном участии ряда стран социалистического лагеря.

Недавно закончили съемки цветного научно-популярного фильма «Алматы — Ланчжоу», постановку на материале автомобильного путешествия по Китаю и китайских киноматографистов по малознаменному району Центральной Азии. Скоро в Китай выезжают постановщики научно-популярных фильмов А. Згурини. Он будет участвовать в съемках фильма «Тропой джунглей» — о животном мире Южного Китая. Вместе с китайскими товарищами создаются также два цветных широкоформатных фильма «Нарекание Янцзы» и «На Волге».

В течение нынешнего года итальянские и советские режиссеры и опера-

торы снимут цветной фильм о Москве. Договоренность о совместных съемках научно-популярных и документальных фильмов у нас имеется и с другими зарубежными странами, в том числе со всеми странами народной демократии.

В настоящее время, — сказал И. Рачук, — разрабатывается трехлетний план совместных постановок с участием киноматографистов стран социалистического лагеря. Главная задача, которую мы ставим перед собой, — создать сценарии, а затем и фильмы о самых волнующих проблемах современности — борьбе народов за мир, показать силы лагеря социализма, его достижения в экономике и культуре.

С 3 по 11 декабря нынешнего года в Бухаресте будет проведена вторая творческая конференция кинодеятелей стран народной демократии, которая обсудит вопросы творческого сотрудничества и подведет первые итоги в этой области.

В настоящее время, — сказал И. Рачук, — разрабатывается трехлетний

БАШКИРСКИЕ
СТИХИ

Посвящая башкирским друзьям

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Посреди башкирского апреля,
При мерцании всех небесных тел,
Мы на небо темное смотрели,
И над нами пролетел...

А сегодня
Я не в состоянии
Солдатурироваться с ТАСС, —
Нет, не прекратил существование
Спутник, народившийся у нас!
Мы его в дорогу собирали
И расправить крылья помогли...
Он уходит в Вечность
по спирали.

Как частица
Матушки-Земли.
И среди седого микроданья,
Не теряя кровного тепла,
«Лайка» — симпатичное создание —
Лает на небесные тела.

САЛАВАТ И САЛАВАТЦЫ

Нефтяникам города Салавата

Салават для салаватца —
Это в глубь земли врываться.
К небу вышки взмываться,
Морем нефтяки разливаться.

Салават для салаватца —
Это силой называться.
Носом своим касаться,
Если трудно — не сдаваться.

Салават для салаватца —
Это в дружбе раскрываться.
В нежных чувствах признаваться,
С нежной любовью целоваться.

Салават для салаватца —
Это жить, Соревноваться,
Наступать И добиваться,
И притом — не зазнаваться!

ФАКЕЛЫ

Вечерний сумрак все темней,
Легит «Победа» шустрая.
При свете факельных огней
Вокруг дымит индустрия.

Любимец муз
наивно рад,
Он привстает с сиденья —
Смотрите, Факелы горят!
Сплошное загляденье!

Но парен с нефтепромыслов
Отвечал:
«Не без холода:
Горят красиво, нету слов, —
Но это гибнет золото».

Ведь каждый факел —
Это газ...
И мы, во всяком случае,
Добьемся,
Чтобы он погас.
Пора беречь горячее!..

И разлюбил
любимец муз
Те факелы божьище, —
И намотал себе на ус,
Что это
звезда сущая!

БАШКИРСКАЯ
ЗАРИСОВКА

Витает дым в облачных высотах.
Орут грачи на ветлах у дорог.
И первым медом в золотистых соках,
И теплой нефтью дышит ветерок.

И вьется пар,
И сохнет мостовая,
И свет такой, что слезы бьют из глаз.

И где-то в небе,
Солнце затмевая,
С пучком огня колдует верхолаз.

Что случилось, дорогие товарищи?

В. КОЧЕТОВ

ОСЕНЬЮ 1956 года решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР после длительного перерыва были восстановлены Ленинские премии за наиболее выдающиеся работы в области науки и техники; тем же решением учреждались премии имени великого Ленина и за наиболее выдающиеся достижения в области литературы и искусства.

Каждый из нас, людей, причастных к литературе и искусству, отлично помнит, какую радость вызвало это решение в среде творческих работников. Решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР воспринималось как еще одно проявление заботы партии и правительства, поощрения и поощрения советской литературы и советского искусства. Учреждение Ленинских премий за выдающиеся достижения в области литературы и искусства символизировало собой то, что за годы Советской власти литературное дело и дело искусства поистине стали частью общенародного дела, дела всего народа, о чем Владимир Ильич говорил еще более полвека назад.

Решение о Ленинских премиях вызвало огромный интерес и у читателей, и у писателей, и у артистов. Оно широко обсуждалось и комментировалось в народе и в печати, получило горячее одобрение. В редакциях газет и журналов, в правлении Союза писателей СССР, в Комитет по Ленинским премиям пошло сотни и тысячи писем с предложениями кандидатур для премирования, с оценками того или иного произведения. В ту пору казалось, что почва премий, которые устанавливались за достижения в литературе и в искусстве, будет достаточно — так много советские люди видели и называли произведениями, достойными быть отмеченными высшими премиями.

Но вот наступил апрель 1957 года. Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства опубликовал свое первое постановление, и оказалось, что премированы только пять претендентов; три остальных не премированы.

Почему так произошло, никто понять не мог, поскольку первым постановлением премировались премии не только за произведения одного 1956 года, а и ряда предшествующих ему лет, в течение которых, кроме премированных пяти, появилось и еще немало весьма значительных работ — и во всех жанрах литературы, и в кино, и в театре, и в музыке, и в изобразительном искусстве. Было до крайности трудно и в больших и в малых читательских аудиториях объяснить причины, по которым то или иное произведение народом произведение отвергнуто Комитетом при наличии трех или четырех других претендентов.

Думалось еще и о том, что, конечно, премирование премий имени творца нашего государства — дело не-

легкое и непростое, каждый член Комитета, несомненно, охвачен чувством величайшей ответственности за свои суждения по поводу того или иного произведения, что он обязан семь раз отмерить, прежде чем отрезать. Еще думалось и о возможности неувязки в работе Комитета: ведь Ленинские премии в области литературы и искусства в 1957 году присуждались впервые, опыта работы в новых условиях Комитет еще не имел.

Но вот позавчера Комитет объявил свое второе постановление — о присуждении Ленинских премий 1958 года. И что же? На этот раз уже не три, а целых четыре премии не присуждены! Половина из тех, что установлены Центральным Комитетом партии и Советом Министров для ежегодного присуждения.

Теперь уже не просто недоуметь — что же такое случилось, а испытывать чувство настоящей тревоги.

Допустим предположение, что собрание прекрасных, мужественных, революционных стихотворений Владимира Луговского, выдвинутого на рассмотрение Ленинской премии московской писательской организацией, не отделило вкуса трех четвертей членов Комитета. Допустим, что мнение крупных советских поэтов и прозаиков, обсуждавших эти стихотворения, не столь уж весомо для Комитета. Представим себе, что и не все из членов Комитета смогли прочесть их, эти стихотворения. Предположим, что не все прочли роман М. Стелмаха «Взрыв людская» — великого, выдвинутого Союзом писателей Украины и Союзом писателей СССР. Что же, силы человеческие ограничены, а объем работ огромен. В литературе, да и в искусстве вообще, замечательных работ столько, что в Комитет было представлено 112 кандидатов, 11 кинокартин, прослушано девять крупных музыкальных произведений и только в Москве ознакомился с шестью художественными выставками; представители Комитета выезжали в Ленинград, Горький, Севастополь, Орджоникидзе, Владивосток, Ереван.

Эта работа очень большая, и нет ничего удивительного в том, что какое-то число членов Комитета не сумело прочесть ни стихотворений В. Луговского, ни романа М. Стелмаха, ни некоторых других литературных работ, безусловно достойных большого внимания, чем то, которое им было оказано.

Но уже совсем не знаем, что и думать, когда дело касается живописи. Тов. Кафтанов говорит, что только в Москве Комитет ознакомился с шестью художественными выставками, в том числе, надо полагать, и с юбилейной выставкой к 40-летию Великого Октября. Если не все члены Комитета прочли представленные на их обсуждение стихи и романы, то, очевидно, на этой-то выставке

Встреча писателей с передовиками
сельского хозяйства

НА ДНЯХ в Союзе писателей Литвы состоялась встреча литераторов с участниками проходившего в Вильнюсе совещания передовиков сельского хозяйства республики. В оживленной, открытой беседе гости и хозяйка высказали друг другу немало добрых пожеланий. Писателям хотелось как можно больше узнать о новых явлениях в жизни колхозного крестьянства, о том, какие перемены происходят в деревне после недавней сессии Верховного Совета СССР. В свою очередь писателям также пришлось давать ответы на множество вопросов: над чем они работают, каковы их творческие планы. Колхозники просили литераторов чаще бывать в деревне, глубоко знакомиться с жизнью тружеников сельского хозяйства.

Понятно, что романы, повести, поэмы требуют от авторов глубокого раздумья и продолжительной работы, — говорили гости из Колхоза. — Но мы не можем ждать. Нам нужно умное писательское слово о сегодняшнем дне, слово, помогающее осознать всю важность процессов, происходящих сейчас в деревне, чтобы еще быстрее идти вперед, расти...

Присутствующие пришли к единодушному мнению, что для разработки насущных, животрепещущих проблем колхозной жизни писателям надо чаще выступать с очерками и публицистическими статьями. Писатели А. Вайцис, В. Миколайскас, Пунтас, Ю. Вайцис отметили, что эта встреча должна оставить заметный след в творчестве литовских литераторов.

Вильнюс. (Соб. корр.)

рог гидрата окиси меди, химия научилась делать шелк толщиной всего в 2 микрона. Ткань, чулки из этого шелка кажутся прозрачными.

Все знают теперь о вискозном шелке, изготовленном из той же древесины. Но, вероятно, не все знают, что вырабатываются также сорта вискозы, которые легче воды и воздуха. Такой шелк помогает человеку держаться на воде, такая вискоза рвется в облака. Эти качества оказываются весьма пригодными для техники и быта.

Шелковичный червь — монополист производителем натурального шелка — за свою жизнь выплетает один кокон, в котором только полтора метра шелковой нити. С омытой нити, наиболее продуктивной породы настригается 6—7 килограммов шерсти в год. А из одного кубометра сосны или ели — основного сырья для производства химических волокон — получается 160 килограммов шелка, или 170 килограммов шерсти. Или столько шелка, сколько при одинаковом урожае собирают за год с половины гектара хлопковых полей. Иные говоря, на кубометр древесины после химических превращений можно выработать полторы тысячи метров шелковой ткани, или изготовить шестьсот отличных шерстяных или шелковых костюмов, или четыре тысячи пар шелковых чулок.

Еще одно существенное обстоятельство: затраты труда на выработку тонны химических волокон в 2—3 раза меньше, чем на тонну хлопкового волокна, и в 6—7 раз меньше, чем на тонну натурального шелка.

Большой ущерб нанесла война промышленности искусственного волокна в нашей стране. Но за 12 последних лет на новое строительство и реконструкцию заводов химических волокон израсходовано свыше 3,5 миллиарда рублей, а на начало 1958 год на эти же цели ассигновано более 1 миллиарда рублей. Созданы крупнейшие комбинаты различных искусственных и синтетических волокон с новейшими методами производства, реконструируются и расширяются старые.

Потоки нового текстильного сырья растут резко и быстро. Наша обрабатывающая промышленность должна быть подготовлена к промышленному осво-

ению многих ценных материалов. К сожалению, в этом отношении далеко не все благоприятно.

НИТРОН еще мало знаком как химик, так и текстильщик. Он родился на Калининском комбинате года полтора назад. Тогда оборудованная в специальном корпусе опытная установка дала первые килограммы этого синтетического волокна.

И с сырьем не задумался, и технология хромала, и аппаратура оказалась далеко не совершенной, и сами волокна вылазили неидеальными. Но сильный, состоящий из основан на молодых инженерах и техников, коллектив цеха был не одинок. Ему на помощь пришел филиал Всесоюзного научно-исследовательского института искусственного волокна. Он был создан тогда непосредственно на производстве.

Прошло полтора года. Прекрасными оказались плоды такого сотрудничества. Нет больше жалоб на сырье, усовершенствована технология, много нового внесено в аппаратуру, а главное — волокно нитрон не сравнимо с тем, что выпускалось прежде. Но своим качеством оно превосходит зарубежных «собратьев» гораздо более старшего возраста.

И сегодня посетителя корпуса «Нитрон» захватывает шарм в нем атмосфера молодости, творческого горения, делового подъема.

Большой пушистый ковер с затейливым восточным рисунком выткан из бесцветной с водой, отяжелевшей и постелившей на пол. Длинное кургане не отразилось на нем, он остался таким же ярким, пушистым, словно его никто не порывал из пульта оператора. Этот необычный ковер сделан из нитрона на Либерецком комбинате.

Вот два шерстяных отреза. Много месяцев их лежали безжалостные лучи субтропической солнца, подвергались действию калпирной ленинградской погоды — сырости, морозу, дождям, ветрам, снегу. Но эти «тяжелые испытанья» не сказались на материалах с новым синтетическим волокном. Оно не выгорает на солнце, не разрушается от атмосферных влияний и света.

Много разных материалов и изделий из нитрона исследовали в цехе в фи-

„НАШ ВТОРНИК“

УЧАСТИ И КИ
ОЧЕРД Н О Г О
«ВТОРНИКА»

«Литературной газете» встретились с профессором Московской государственной консерватории народным артистом РСФСР Генрихом Густавовичем Нейгаузом, чье 70-летие со дня рождения и 50-летие творческой деятельности в эти дни широко отмечает музыкальная общественность столицы. Г. Нейгауз поделился с присутствующими своими впечатлениями о Международном конкурсе скрипачей и пианистов имени П. И. Чайковского. Он охарактеризовал его лауреатов, рассказал о той дружеской атмосфере, которая царит в дни конкурса.

Участники вечера поблагодарили Г. Нейгауза за интересные сообщения, поздравляли его с 70-летием, пожелали ему доброго здоровья и новых больших творческих успехов.

НА ВЕЧЕРЕ демонстрировался новый фильм «Идиот» (первая серия) по одноименному роману Ф. М. Достоевского (продолжение киноленты «Мосфильм»). Автор

сценария и режиссер-постановщик И. Пырьев рассказал о работе над картиной и представил собравшимся артистам — Ю. Борисову, исполняющему роль Настасьи Филипповны, Ю. Яковлеву, исполняющего роль князя Мышкина, а также режиссера В. Семанова, художника С. Волкова, звукооператора Е. Индлина.

Зрители тепло приняли новое произведение советского киноискусства.

На фото: кадр из фильма «Идиот».

Настасья Филипповна (Ю. Борисов) и князь Мышкин (Ю. Яковлев).

Мебель для населения

ПОВСЮДУ в нашей стране бурными темпами развивается жилищное строительство. Успешно решается поставленная партией задача покончить с недостатком жилищ. В благоустроенные квартиры въезжают новоселы. Но, как известно, мебельная промышленность не смогла полностью удовлетворить возросший спрос на ее изделия. Об этом уже сообщалось в печати, в частности в «Литературной газете» 5 декабря 1957 года в статье «Разговор о многообразии шкафа» и в ряде читательских откликов на эту статью.

Наш корреспондент обратился к начальнику отдела лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности Госплана СССР тов. В. Галасеву с вопросом: что предпринято для удовлетворения растущих потребностей населения в мебели? Тов. Галасев рассказал:

— Самые насболевшие вопросы развития мебельной промышленности получили конкретное разрешение в специальном постановлении Совета Министров СССР «Об увеличении производства мебели».

Выделены крупные средства на строительство мебельных комбинатов и фабрик по всей республике. По решению Совета Министров СССР, на постоянной основе проводится Всесоюзный конкурс на создание лучших образцов мебели для однопольных квартир и организованна в Москве постоянная выставка мебели.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

ли для продажи населения в 1958—1960 годах и улучшения ее качества». В течение ближайших трех лет намечено ликвидировать разрыв между темпами жилищного строительства и производства мебели.

План производства мебели на 1958 год по сравнению с прошлым годом увеличен на полтора миллиарда рублей. Выполнение этого задания обеспечивается дополнительным вводом в действие новых мощностей и реконструкцией предприятий. В частности, в ближайшее время крупнейшая в стране мебельная фабрика комбината «Сходне» под Москвой начинает выпускать детали, а в третьем квартале — готовую мебель. Несколько крупных предприятий, пуск которых намечался в будущем году, выдвинули свою продукцию уже в текущем году. К концу этого года даст первую продукцию и Ташкентский мебельный комбинат.

Резко увеличивается производство так называемой встроенной мебели.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

В 1958 году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности. В этом году будет проведено Всесоюзное совещание по развитию мебельной промышленности.

Неоконченная была
о чудесном волокне

ЭТОТ СОЗДАНИЙ
после войны район
горда назвали
Ново-Промышленным. И
действительно, на юго-
западной окраине Кали-
нина все ново и молодо. Еще не имеют
названия широкие улицы с монументаль-
ными домами, пятиэтажные строения
плит, башенных крыш, неокончен-
ными нитями. Молодо само произво-
дство, преобладающее место, где еще де-
сять лет назад шумел под ветром сого-
вые рощи. Нова и ее продукция, хотя е-
ще успели узнать и полить миллионы лю-
дей во всех концах советской земли.

Все более широкое применение в самых
различных отраслях хозяйства находят
искусственные и синтетические волокна.
Сегодня они — в будничных и праздни-
чных парадных и взрослых, в неспро-
сильной спешке химиков и уголь-
щиков, в самолетах и плавильных печах,
в мягкой мебели и электроизоляционных
материалах, на автомобилях и в рыболов-
ных снастях, в мехах и парашютах, в
обуви и коврах. Эта продукция встре-
чена в будущем — она принадлежит ей.

На складах Калининского комбината
искусственного волокна поступают из це-
лов ежегодно много десятков тонн
разнообразных нитей, трудно уловимых
невооруженным глазом. Эти тонны
«заменили» для промышленности почти
целый арсенал хлопка, шерсти, льна, ко-
нопли, шелковых коконов, меховых шку-
рок.

В наш обиход с тяжелых военных лет
вошло живучее слово «заменил». К
этому общепринятому понятию никак
нельзя отнести волокна, о которых идет
речь. Это не арзацы, подменяющие лед-

Леонид ЛУБАН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

цетное на какое-то время
сырье, и не ухудшенное и
улучшенное изделие до-
рогостоящего материала.
Химическое волокно —
принципиально новая в
своей основе продукция, идущая на смену,
а частично и в «кооперацию» с той,
которая известна человеку тысячелетиями.

Даже самые лучшие натуральные тек-
стильные волокна, как растительные, так
и животные, далеко не совершенны. При-
рода наделила их, не учитывая, какие
изменения произойдут в промышленности,
в чем новым нуждаются техника, человек.
«Золотое руно» кельтских овец в век
атомной энергии, скоростей, сверхзву-
чных взлетов, гигантских энергетических
мощностей оставалось таким же, как в эпо-
ху охотничьих за ним легендарных арго-
навтов. Успехи науки позволили созда-
вать радиоактивнейшие новые волокна с
закаленным заранее качеством, волокна,
в которых все лучшее, что есть в на-
туральных, сочетается со свойствами, не-
обходимыми человеку.

Может ли груз в десять тонн висеть
на тонкой веревочке поперечником в
один сантиметр?

— Фантазия! — скажет читатель, не
знающий качеств синтетического шелка,
сделанного из полиамидных или поли-
эфирных смол. Между тем крепость его
нитей превосходит не только все из-
вестные в мире волокна, но и стальную
проволоку того же сечения. Упомянутая
веревочка, сделанная из анида или до-
сана, выдержит десятитонный груз.

Легчайшее платье из медноаммиачного
волокна защитит тело от солнца. Много
десятилетий «лагуна толстая» в 3—5
микронах считалась пределом возможной
тонкости волокна. Но из древесной цел-
люлозы, обработанной аммиачным раство-

СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТА И МАСТЕРСТВО КРИТИКА

НА ПРИМЕРЕ книги Л. Новиченко о творчестве П. Тычины в первые послевоенные годы можно говорить о некоторых важных для всей нашей критики вопросах методологического характера...

Ю. СУРОВЦЕВ

2. За всех скажу, за всех переболел, мне каждый час — на исповедь, на суд.

1. Книга называется «Поэзия и революция». Автор привлекает богатый, русскоязычный материал, а для украинского по-новому разработанный историко-литературный материал. Документ, журналы, хроника общественно-политической и литературной жизни 20-х годов — всем этим Л. Новиченко оперирует свободно, умело, «как мосту», значительно обогащая анализ «фона» свои выводы относительно творчества Тычины. Есть одно обстоятельство, объективно способствовавшее тому, чтобы в книге о Тычине повести широкий историко-литературный разговор: по силе своего таланта, по изобилию эстетической значительности первых же своих шагов Тычина сразу встал в центральный поток развития украинской литературы. По существу, в книге выражены взгляды Л. Новиченко вообще на украинский историко-литературный процесс тех лет. В этой связи можно спорить и просто уточнить некоторые формулировки Л. Новиченко, но главные тенденции развития украинской поэзии того времени прослежены, как нам представляется, глубоко аналитично и — немаловажное достоинство — вполне определенно в общих выводах, без той мягкотелости полоничности, которая сейчас довольно часто в литературоведческих исследованиях, которая иногда даже выдается за «объективность» (каковы объективность?), «диалектический» подход к предмету, «научный» учет всех сложностей и т. п. и которая на самом деле есть нежелание или опасение литературоведа ясно формулировать свои оценки (на анализе всех «сложностей» и «сторонах») выводы.

В ходе разговора о литературном движении на Украине Л. Новиченко рассматривает творчество многих крупных украинских поэтов того времени, очень разных и по идейной направленности своих исканий, и по характеру своих талантов. Сопоставление Тычины с его современниками многое проясняет в позиции и творчестве исследуемого поэта: Л. Новиченко показывает, как отталкивался Тычина от модернистской поэтики, какими чуждыми оказались для него разного рода космополитическо-конструктивистские и футуристские стилистические тенденции, и делает четкий вывод: творчество Тычины шло в основном руселе украинской поэзии — революционным, борющимся за социализм.

Но «русело» — «руселом», а Тычина — Тычиной...

В литературоведении немало работ, пафос которых, если говорить откровенно, состоит в полемике разных писателей под одну рубрику (скажем: «к концу 20-х годов к позиции социалистического реализма приближаются писатели...», и следуют списки). Конечно, литературовед может и должен интересоваться общими закономерностями литературного процесса, но его, литературоведа, обобщения не должны при этом превращаться в тощие банально-переплетательные абстракции, где уже потоплено все разнообразие живого содержания. Умение раскрыть общие закономерности, не обесценивая индивидуальную судьбу, — это большое и, как нам кажется, принципиальное достоинство книги Л. Новиченко.

Книга называется «Поэзия и революция», но ее основной стержень, конечно, — **поэт и революция**, или, еще точнее, — **пути Тычины в революцию** и в революцию, путь, который привел его в 30-е годы к популярным в то время для цитирования книгам «Партия ведет» и «Чувство семьи одной».

Потребно проследив творческий путь Тычины, внимательно раскрывая особенности того или иного его стихотворения, Л. Новиченко не растворяется в частности, а все время ставит читателя почувствовать главную нить своего исследования. Критик как бы спрашивает постоянно: что привело Тычину к революции? И отвечает: по-прежнему, социальная, обновляющая сила самой революции, а во-вторых, — «если революция есть (и переживает, добывая мы... Ю. С.)» поэтов, то успешно учиться у нее могут лишь достойные...». Общественно-политическая и политическая позиция Тычины не была случайна, а была сознательным выбором. Если употребить современную терминологию, то «Суть» в данном случае — это главные, ведущие тенденции развития действительности, это правда жизни в самых важных ее проявлениях, то есть именно то, самого пристального внимания к чему требуют от художника метод социалистического реализма.

Левинд Новиченко, «Поэзия и революция», Москва, «Советский писатель», 1957.

Лирическая сущность тычининского таланта выражена в этих его строчках совершенно исчерпывающе. Тычина — лирик («лирик из лириков», — так назвала его критика еще в 1924 году). Но что это такое — «поэт-лирик»?

По наиболее распространенным представлениям, лирика — это когда перед нами авторское «я». И это действительно так, если это «я» понимать не в узком смысле (скажем, некое «замкнутое в своем я», а в широком: поэт, по известному выражению Горького, должен быть «хозяином мира, а не только инеем своей души»). Сделает ли это Тычина? Нет, что хорошо учено в книге Новиченко: разнообразие, так сказать, модификация этого «я», этого личного переживания, как угадывается на мир именно лирика. Быть лириком — это не значит думать все в одну, «свою» душу. К сожалению, сейчас в нашей лирической поэзии подобное художество слышится, как говорится, чаще, чем следовало бы, и однообразием привнесения вышесказанного — **своеобразие**. Обращение к творчеству Тычины, действительно оригинального лирика нашей многонациональной литературы еще потому сейчас полезно, что толкает его-таки поэзию к овладению всеми богатствами тонов, тембров, инструментов.

Павло Тычина — лирик широкого диапазона, ему подвластны разные душевные струны, он «вдох» в разнообразнейшие человеческие переживания. Л. Новиченко конкретно проследит, как сильно звучит в лирике Тычины поэзия впечатлений, как еще сильнее — поэзия пылкой мысли; критик подчеркивает характерное для Тычины единство «исповедей» и «спровождений». Лирический разговор о себе, так называемое лирическое «самовыражение», поэт часто ведет, создавая лирические типы, которым предоставляет слово — по очереди или хором: драматическое содержание стихов часто диктует поэту и драматизированную, диалогическую композицию. И при всем том и лирико-эпические картины типа «На маляне», и импрессионистические пейзажи «Пастель», и патетический «Псалом железца», и гневные инвективы, направленные против астетов и националистов, — все это образцы подлинной лирики, ибо основной предмет художественной типизации в этих произведениях — личное переживание, «я» к этому отношению, как любил говорить Маяковский.

В своей книге Новиченко ведет разговор о романтизме тычининского стиля. В литературоведении есть такая точка зрения: были, мол, поэты, положительно развитые которых заключаются в движении от романтизма к реализму. Развитие Тычины от мечтательных «Солнечных кларнетов» к реальности классовой борьбы, выраженной в других сборниках, тоже можно обобщить как «утверждение реализма», но это не реализм приемом художественной типизации, это движение, по справедливому утверждению автора книги, «к «отсечению»... того факта, что Тычина был и остается в основном художником романтического склада, романтиком по мироощущению». Воровский в свое время разяснял, что романтик воспринимает и воспроизводит мир в преувеличенных линиях, в сугубых красках, что его образы поэту «необычно выпуклы, ярки, красочны». В лирике Тычины мы не найдем «епопейной» фиксации психологических состояний: Тычина — романтик. И в его романтике есть безусловная жизненная достоверность, правда в широком смысле слова. Новиченко ратует за разнообразие стилей художников, объединенных одним знаменем социалистического реализма.

Отличительная особенность таланта Тычины — любовь к образам широкого значения, к образам-символам. Новиченко утверждает, что тычининская символика в основном — тоже явление романтического склада, что символика вовсе не противопоставлена поэтике социалистического реализма. Необходимо и здесь, как нам кажется, согласиться с критиком: философская символика и символизм совсем не одно и то же. Философская символика — сильная и своеобразная сторона Тычины. И все-таки в суждениях о чисто философской лирике Тычины нам бы хотелось несколько и поспорить с Л. Новиченко. Критик принимает тычининскую символическую как средство, то есть в тех случаях, когда «поэт... открывает общее в частном», когда он дает символы, «как бы подтверждающие и облекающие живой плотью философскую правду революции» (образ ветра, плаги, солнца и т. п.). Но ведь, кроме этого, у Тычины были попытки открыть «общее» не в данном «частном», а прямо во всем объеме этого «общего», открыть философскую правду революции лирическими размышлениями прямо на эту тему у Тычины

были попытки, — отожкивая сказать, — научно-философской (очень редкой сейчас у нас) поэзии. То, что Тычина, работая в этом жанре, многие терять, это верно. Критик справедливо упрекает его в абстрактности некоторых философских стихов, в сухости, в лирике лирической непосредственности и т. п. Но только ли неудачи были здесь у Тычины? И так ли уж всегда неподотворны этот философизм, это стремление в «космос»? Общепризнательное отношение к «космическим» стихам Тычины у Новиченко не всегда проведено так убедительно и конкретно, как это свойственно его анализу в целом. Например, несерьезно, право, была такая серьезная книга противопоставления «отвлеченным», философским произведениям, идущим от «самого жизненного факта» стихи, то есть **другой** жанра стихи, как «Гренада» Светлова. Если сравнивать, так сравнивать — философскую лирику Тычины с такой же лирикой, скажем, у Фанка, Райнса или у Чернышова.

3. И до сегодня, по нашему мнению, актуален салерский вопрос: **какими средствами анализа выразить эстетический синтез художественного произведения**, передать аромат цветка, соцветия некое, чем цветок, как «поверить алгебры гармонии»? А если вообще без упрека для гармонии сделать это невозможно, то как сделать, чтобы упреки были минимальными? Тут от критика, как нам кажется, нужна не просто способность эстетического сопереживания, которая есть у каждого читателя, но особая интенция, степень этой способности, особый талант личного проникновения в «чужое» творение, талант, который рождается не только художественному, то может быть, актерскому.

Книга Л. Новиченко показывает, что ее автор в большой мере обладает этим талантом. При этом свои психологические субъективные толкования критик проверяет сопоставлением историко-литературного и теоретического материала: первое же сказать: объективное и субъективное плет у него вместе, подчинены единой задаче **синтетического анализа**.

Исследователю богатейшей украинской поэзии, который плет ряд убедительных примеров показал конкретно, что именно из наследия украинской классики берет и развивает в своем творчестве звукокомбинаторный поэт Тычина, — Л. Новиченко рассматривает стиль Тычины в определенном литературно-историческом ракурсе. Он сопоставляет его со стилем Коцюбинского и Л. Украинки, у которых учился поэт, сопоставляет его также и по контрасту: «Если, скажем, в стихотворении украинского поэта конца XIX века М. Старицкого ночь была изображена тонами, то стихом общими, давно известными «каталожными» приему («Ніч яка, гоніла, місячна, жорна, видно, хоч голці збиралі»), то у Тычины эта же летняя ночь дана через сугубо индивидуальный, подсказанный обостренным художественным восприятием образ хрипящей старухи, которая просит положить ей под голову немного мяти, да «пусть только шестисте».

Таким образом, тонкости и «синтетичности» художественного анализа способствуют у Новиченко высокая профессиональная культура, его теоретические познания, его эрудиция. Будем откровенны — этих качеств недостает нашей критике в целом и многим из наших критиков «персонально!» Смысл, но обоснованные литературные сопоставления, свободное понимание великих «сложностей» теории стиха и просто («просто») хорошее знание закономерностей развития языка — все это позволяет Л. Новиченко рассуждать о стиле Тычины с завидной точностью и ясностью. Наша критика, как правило, плохо знает и изучает лингвистику. Л. Новиченко знает ее, и это видно не только из того, что в своей книге он цитирует некоторые языковедческие работы, но и потому, что его собственные обобщения, скажем, относительно ритмического и лексического своеобразия Тычины, основаны на прочном научно-лингвистическом основании.

Во избежание всякого рода недоразумений, уместно будет подчеркнуть здесь, что у Л. Новиченко подробный разговор о различных элементах художественной формы никогда не превращается в сапожничанье, как, впрочем, как авторская широта и научная основательность, столь очевидная для читателя этой книги, никогда не становится чрезмерной эрудицией.

Конечно, и здесь — в разговоре о методе анализа — можно было бы отступить не совсем убедительно, во всяком случае не бесспорно толкование у Новиченко некоторых произведений Тычины. Но частные несогласия, вернее сказать, разногласия, отнюдь не снижают того, что мы сказали о двух сильных и поучительных сторонах критического творчества автора книги «Поэзия и революция» — о его таланте тонкого и своеобразного интерпретатора лирики и о его точности и основательности как литературоведа.

АЛЬМАНАХ ВЕТЕРАНОВ РЕВОЛЮЦИИ

СРЕДИ авторов этого литературного объединения Москвы, издающего организованный, нет почти ни одного, кто не был бы старше шестидесяти. Здесь можно встретить первых работников революционной «Правды», организаторов конспиративных квартир, ветеранов большевистского подполья. Многие из них начали свои произведения в журналах, сборниках; некоторые являются авторами книг.

В одну из последних «литературных сред» объединения — день, когда обычно обсуждаются новые произведения, читал свои воспоминания Б. И. Иванова, член партии с 1906 г. Он — автор нескольких книг о событиях «дореволюционной» эпохи, участник тех событий, которые были «Минувшие» — так назвал Б. Иванов свою новую рукопись. Автор воскрешает очень интересный, полный революционной романтики эпизод из жизни старого большевика Николая Волкова. После обсуждения «Минувшие» решено включить в альманах, который готовит сейчас к печати литературное объединение ветеранов революции.

Около двадцати авторов будет представлено в этом первом альманахе. Петр Борисов, бывший комиссар в дивизии Колчакова, написал большой очерк «Секретная операция» — о борьбе с авиационной. Старейший из ветеранов Александр Федоров выступил в альманахе с воспоминаниями о сибирской каторге. Писатель о революции в Домбассе написал Александр Кузин, а в прошлом шахтер Петр Вдовин. В КИСС с 1890 года, публикует «Мемуары рабочего-большевика».

Ближайшие «среды» литературного объединения ветеранов революции будут посвящены обсуждению новых произведений для первого альманаха.

В ИНСТИТУТЕ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

В ТЕЧЕНИЕ двух дней в Москве, в Институте мировой литературы имени А. М. Горького, проходило расширенное заседание ученого совета, посвященное задачам советского литературоведения в борьбе против реакционных теорий в современном зарубежном литературоведении.

В большом зале, развернувшись вокруг обсуждаемого вопроса, приняли участие и известные литературоведы старшего поколения, и молодые ученые. Выступавшие на конкретных примерах показали несостоятельность, антиисторичность и бесплодность нападок на социалистический реализм зарубежных реакционных «теоретиков».

На заседании выступили В. Шергина, Я. Зальберг, В. Петров, Б. Бялик, И. Новикова, Л. Тимофеев, Р. Самарин, Т. Трифонова, В. Озеров, Ю. Оксман, Н. Кузнецова, Н. Валашова, Ю. Борев, В. Кожина и другие. Итоги обсуждения подвел директор института И. Анисимов.

«Избранное» М. Сабирова

В Армянском государственном издательстве «Аллитра» вышел в свет сборник избранных стихотворений известного азербайджанского поэта и общественного деятеля М. Сабирова. Сборник содержит сто стихотворений. Он разбит на три раздела: революционная сатира, детские стихи и поэзия. Автор переводов — армянский поэт Самвел Григорян, проживающий в Баку. (Наш корр.)

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ...

3 А ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ вышло в свет несколько критических работ о творчестве некоторых писателей 20-х и начала 30-х годов — А. Веселом, И. Бабеле, П. Васильеве, И. Катаеве. Часть из этих работ появилась в журналах, остальные — в предисловиях к изданным произведениям писателей. Можно было бы горячо приветствовать подобное начинание, если бы эти работы отличались объективностью и принципиальностью. Но поначалу оказалось с «изъянами». Об этом подробно пишет в № 4 журнала «Знамя» литературный критик А. Макаров в своей полемической статье «Разговор по поводу...».

«Было время, когда творчество ряда писателей замалчивалось или истолковывалось как сознательно враждебное. Ныне о творчестве тех же писателей пишут так, как будто они и были вершинами нашей литературы, умалчивая о противоречиях, отступках грехи и вовсе сиюминутные изгибы. Не пора ли перестать бросаться из одной крайности в другую? Сталинисты мало способны восстановить историческую истину».

Редакция журнала «Знамя» выступает против конъюнктурной тенденции некоторой части литературоведов — истолковывать любое явление прошлого, изображая путь развития нашей литературы так, словно оно «спустилось с пеленок своих» и было совершенно и идеально сформировавшимся, подобно Афине Палладе из головы Зевса».

Творчеству Артема Веселого была посвящена статья М. Чарного в журнале «Октябрь». Как пишет А. Макаров, М. Чарный с «неудержимой апологетической экспрессией» создал

СОЗДАВАЯ ОБРАЗ ВОЖДЯ...

САВТОРОМ романа «Искры» Дмитрий Соколовым мне пришлось беседовать в редакции журнала «Дон». Здесь у него тоже рабочий стол, заваленный рукописями, книгами, журналами, блокнотами. Главный редактор журнала беседовал с авторами, отвечал на телефонные звонки, просматривал редакционную почту.

— Ох, и тяжела же шапка редакторская! — сказал мой собеседник. — Если бы не работа в редакции да частые отлучки от собственного рабочего стола, уже давно закончил бы вторую книгу романа.

Петрудоу понять писателя: более двадцати лет напряженно трудился, посвятив он этому, произведению, а до окончания романа еще далеко. Между тем автор — «весь в романе», в тех бурных событиях, которые происходили в России после революции 1905 года и в октябрьские дни 1917 года.

Писатель показывает перепечатанные набело новые главы — их немало — и черновики, над которыми надо еще работать. В отдельной папке лежат литературные заготовки — разного рода заметки, блокноты с записями о посещениях ленинских мест и беседах с людьми, близко знавшими Владимира Ильича, выписки из статей, выступлений и писем Ленина. Все это должно пройти через сердце и мозг писателя, чтобы воплотиться в художественных образах.

Как известно, в первой книге романа «Искры» Михаил Соколов не показывал В. И. Ленина непосредственно в действии: громадную организаторскую работу Владимира Ильича по созданию Коммунистической партии, его направляющую роль, забота о воспитании кадров пролетарских революционеров из среды рабочего класса, трудового крестьянства и передовой интеллигенции — все это ощущалось в книге через образы ближайших соратников и учеников Ленина, в частности через дада старого революционера Луки Матвеевича.

Во второй части романа образ В. И. Ленина пронизывает всю ткань художественного повествования. Ильич будет показан как непосредственный руководитель и вожь Великой Октябрьской социалистической революции.

Работа над созданием образа Ленина, — рассказывает Михаил Соколов, — очень трудная задача для художника. Тут недостаточно знать только исторические материалы. Нужно хорошо знать душу и чувства трудового народа, передовых слоев интеллигенции той поры. Мне образ Ленина представляется как символ всей нашей бурной эпохи. Владимир Ильич был теснейшим образом связан с рабочими, крестьянами, интеллигенцией. Ленин все знал, все видел, он чувствовал душу народа, жизненный пульс партии. Ильич был простым, глубоко демократичным, доступным человеком. Образ вожда надо создавать так, чтобы читатель представлял себе Ильича в жизни, в работе, в борьбе.

Двадцатилетняя работа над созданием историко-революционного романа

Михаил Дмитриевич Соколов

на «Искры» обогатила автора большим опытом, позволила ему накопить много новых, интересных фактов о жизни и деятельности Владимира Ильича, которые еще не известны широким кругам читателей. Писатель побывал во многих местах, связанных с пребыванием Ленина, встречался с людьми, лично знавшими Ильича. В Поронине, например, ему довелось беседовать с сыном дознавателя, у которой жил Ленин, а в Кракове — с соседкой В. И. Ленина и Н. К. Крупской по квартире. Собеседники писателя — простые люди — с глубоким уважением и любовью вспоминали «чуждого, милого и простого русского Ульянова». В Париже старые рабочие с гордостью показали кафе, где часто сидел Ильич за чтением газет. В Праге автор побывал в доме, где заседала Пражская партийная конференция, на Капри знакомился с местами, где Владимир Ильич гулял с М. Горьким.

А за много лет до этих поездок М. Соколову, тогда еще молодому слушателю Коммунистического университета имени Свердлова, «постылилось» лично видеть В. И. Ленина, слушать его выступление на IX Всероссийском съезде Советов. Это осталось в памяти навсегда.

Писатель только что закончил еще одну главу второй книги романа. В ней рассказывается о пребывании Владимира Ильича и Надежды Константиновны Крупской в Ковкале, о приезде к Ленину старого революционера Луки Матвеевича. Автор показал Ильича в домашней обстановке, на прогулке, в беседах с приехавшими из России товарищами.

Вторая книга романа «Искры» рассказывает о том, как рабочий класс и весь трудовой народ России под руководством великого Ленина и созданным им Коммунистической партией шел трудным путем от революции 1905 года к Октябрьской 1917 года и одержал блистательную победу. Автор предполагает назвать вторую книгу романа — «Пламя».

В. ПОНЕДЕЛЬНИК, собственный корреспондент «Литературной газеты»

Ростов-на-Дону

Литературные акафисты

В предисловии И. Эренбурга к «Избранному» И. Бабеля есть восторженные строки о том, что герои Бабеля были «живыми людьми». Достойными и пороками (подчеркнуто нами). Л. Дзюровича достоинств и пороков — столь же избытка, сколь и неверная «мерная» литературного мастерства, то и дело прикладывавшая к произведениям некоторой частью литератураторов. «С этим уж никак нельзя согласиться», — отвечает И. Эренбург А. Макаров. — Нам, например, не кажется схематичными ни Павел Корчагин, ни комиссар Климов, за которыми, насколько известно, не водились никаких пороков. Более того, если таковой мерой мерить главных героев собственного трилогии Илья Эренбург — Сергей Влаход и Мадо, то они окажутся схематичными...»

В качестве предисловия к книге избранных произведений Ивана Катаева опубликована статья критика В. Гоффеншера. По мнению «Знамени», и этой статье присущ чрезмерно восторженный тон: что «не столько портрет Ивана Катаева, сколько лик», на котором нет никаких морщин. Как известно, И. Катаев был одним из руководителей «Перевала», но автор предисловия даже не пытается дать хотя бы беглую характеристику этой литературной группы. Между тем мелкобуржуазные идеалистические воззрения на искусство, которые проповодевал главный теоретик «Перевала» А. Воронский, реально сказались на творчестве молодого тогда писателя И. Катаева. В статье «Разговор по поводу...» это доказывалось подробно и убедительно. Рассказывая о творческом пути писателя, А. Макаров вместе с тем отмечает, что И. Катаев позднее стал на правильный путь, но не успел достичь на этом пути значительных успехов. «Писатель остается в литературе, — замечает критик, — не теми тенденциями, которые он обнаруживал, не тем, что он мог бы создать, а тем, что было создано им. И уж кто-то, а В. Гоффеншер, должен помнить, как повелит молодому писателю Ивану Катаеву капиталистские «теории» «Перевала», проявившиеся в его произведениях, в частности в виде абстрактно гуманистических, объективистских взглядов на историю и человека, взглядов, чуждых искусству социалистического реализма».

К. Зелинский в своем предисловии к «Избранным стихотворениям и поэмам» Павла Васильева также не избежал излишнего благодушия и снисходительности, превеличав место этого поэта в советской поэзии.

Нельзя не присоединиться к призыву журнала «Знамя»: поменьше абстрактных восторгов, побольше глубокого анализа, чтобы «живое, творческое лицо писателя не поменялось», иконописный ликом. Нельзя забывать ленинских положений критического отношения к литературному наследию!

ЛИТЕРАТОР

НА ВЫСТАВКЕ РЕРИХА

РЕРИХ начал свой творческий путь необычно: его картину «Гонимая» прямо с ученической выставки приобрел П. М. Третяков для своей галереи. В этой картине двадцатилетний художник отчетливо проявил основные черты своего дальнейшего творчества: яркое колористическое дарование, так пышно расцветшее в его последующих работах, и силу творческого воображения, заставляющего зрителя увидеть ваяль образы сдвоя древности.

Эту верность «эпохе древности» художник сохранил до конца своей жизни. Он видел много и много знал. Его увлечение археологическими раскопками, его многочисленные поездки по древним русским городам, его экспедиции по малоизвестным областям Азии давали ему опыт и знания подлинного ученого. Переплавленные в горниле искусства, материалы этих экспедиций претворились в образы древней красоты, удивленной по-новому.

Иные из философских концепций Рериха для нас чужды и неприемлемы, но живая практика его деятельности и в особенности живая прелесть его картин находят широкий отклик среди зрителей.

Мы помним, что Рерих одним из первых (если не

Портрет Н. К. Рериха работы его сына С. Н. Рериха.

первый) почувствовал и сумел показать в своих этюдах красоту древнерусской архитектуры. Из своих поездок в древние русские города — Новгород, Псков, Изборск, Ростов Великий и другие — он вывозил целую выставку картин, в которых воссоздавал красоту величавых памятников русской старины.

Собранные на выставке произведения Рериха разных

периодов его творчества подкупают зрителя богатством тем и образов, сказочной щедростью красочных сочетаний. То это краски нежно-белые, как убор нашей северной весны («Заклятые зомовы», «Финляндия», «Поморянин»), то пылающие багряным пожаром («Бой», «Сеча при Керженце»), то суровые «земляные» гаммы («Могила викингов», «Лесовики»), то яркие, резкие краски его последних этюдов, остро передающие панорамную четкость, горные пейзажи.

Особую страницу в многообразном творчестве Рериха представляют его эскизы театральных декораций. Мне не пришлось видеть спектакли в декорациях Рериха, но если театру удалось воплотить в постановках хоть малую часть того красочного великолепия, какое излучают эти маленькие эскизы, то зрелище должно было быть поистине волшебным.

Картины Рериха его последнего периода (из собрания сына художника Ю. Н. Рериха) мы видим впервые: это пейзажи первозданной природы, обожженные

складки гор, снеговые вершины, горные озера или же томы древних азиатских мифологий. Колыхалась человеческой культуры, великие памятники искусства Индии, Монголии, Китая, а также и себе Рериха. Он писал когда-то: «Живет в Индии красота. Замечания великий индийский поэт. Выдающийся индийский писатель Рабиндранат Тагор скоро определил поэтическую сущность искусства Рериха, сказав о его произведениях: «Он глубоко тронул меня. Они заставили меня осознать нечто очевидное, но нуждающееся в постоянном раскрытии: что правда беспредельна. Картины асы и все же невыразимы словами».

Н. КУЗЬМИН

